

К. Д. Кавелин

**Очерк юридических отношений,
возникающих из наследования имущества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Д. Кавелин**
Очерк юридических отношений, возникающих из наследования имущества / К. Д. Кавелин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 137 с.

ISBN 978-5-458-13802-4

ISBN 978-5-458-13802-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	V
Введеніе	1
А. Наслѣдованіе по завѣщанію. Общія замѣчанія	10
Глава первая. Главныя лица въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ	19
Отд. I. Лица, дѣлающія завѣщательныя распоряженія	—
Отд. II. Лица, въ пользу которыхъ можетъ быть сдѣлано завѣщательное распоряженіе	23
Глава вторая. Содержаніе завѣщательныхъ распоряженій	26
Глава третья. Ограниченіе завѣщательныхъ распоряженій имуществомъ	31
Глава четвертая. Форма завѣщательныхъ распоряженій	39
Глава пятая. Юридическое значеніе и сила завѣщаній. Ихъ дополненіе, измѣненіе, отмѣна и храненіе	48
Б. Наслѣдованіе по закону. Общія замѣчанія	55
Глава первая. Семейныя и родственныя основанія наслѣдованія по закону	60
Взглядъ на основныя начала наслѣдованія въ современныхъ законодательствахъ	73
Глава вторая. Общественныя и политическія основанія наслѣдованія	83
Отд. I. Наслѣдованіе въ выморочномъ имуществѣ.	84
Отд. II. Особые порядки наслѣдованія по роду имуществъ	85
Отд. III. Переходъ имуществъ, принадлежавшихъ юридическимъ лицамъ, послѣ ихъ прекращенія	90
В. Открытіе наслѣдства и переходъ его къ наслѣдникамъ	93
Глава первая. Открытіе наслѣдства	—

IV

Глава вторая. Утверждение наследниковъ въ правахъ наслѣдованія	98
Отд. I. Предъявленіе правъ на наслѣдованіе	99
Отд. II. Разсмотрѣніе правъ на наслѣдованіе	100
Отд. III. Утверженіе въ правахъ наслѣдованія. Юридическія послѣдствія утвержденія	105
Глава третья. Отказъ отъ наслѣдства. Принятіе наслѣд- ства и юридическія его послѣдствія	119

•

ПРАВО НАСЛѢДОВАНІЯ.

Наслѣдованіе и соединенныя съ нимъ права, обязанности и юридическія отношенія вытекають изъ одного основнаго факта, фізіологическаго и общественнаго — смѣны поколѣній. Люди, проживъ много ли, мало ли, умирають, другіе заступають ихъ мѣсто. Между уходящими и нарождающимися поколѣніями есть, какъ мы знаемъ, связь личнаго преемства, выражающаяся въ наслѣдованіи фізіологическихъ и психическихъ свойствъ, наклонностей, предрасположеній, привычекъ, нравовъ и опытности всякаго рода; но такая же связь существуетъ и во всемъ остальномъ—въ правахъ и обязанностяхъ имущественнаго свойства, вообще въ юридическихъ отношеніяхъ людей и въ ихъ общественномъ положеніи. Наслѣдство, оставляемое вымирающими поколѣніями новымъ, можетъ быть, по своему достоинству, весьма различно. Въ интересахъ живущихъ оно регулируется, съ тѣмъ, чтобы упрочить и усилить то, что въ немъ есть хорошаго, и наоборотъ — уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить дурное и вредное. Въ примѣненіи къ фізіологическимъ свойствамъ людей эти цѣли преслѣдуютъ гигиена и медицина; умственное и нравственное воспитаніе дѣлають тоже самое относительно условій и явленій психической жизни. Экономическое управленіе, законодательство и судъ задаются такими же цѣлями въ примѣненіи къ имущественнымъ правамъ и обязанностямъ, общественному положенію и юридическимъ отношеніямъ, создаваемымъ смѣною поколѣній: они регулируютъ наслѣдство имущественное, юридическое и общественное, оставляемое людьми и поколѣніями, въ интересахъ живущихъ и тѣхъ, которые имѣють родиться впоследствии. Такимъ образомъ, на наслѣдованіе вельзя

смотрѣть только съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ, пользы и выгоды, или убытковъ и неудобствъ. Оно, по существу своему, имѣетъ двѣ стороны—частную, личную, приватную, которою обращено къ тому или другому лицу, или категоріямъ людей,—и публичную, общественную, которая дѣлаетъ наслѣдованіе, какъ и всѣ другія условія существованія людей—семью, собственность, обязательства — предметомъ публичнаго, общественнаго интереса.

Разсматривая наслѣдованіе съ этой точки зрѣнія, нельзя признать правильнымъ приуроченіе его къ такъ называемому гражданскому праву. Съ наслѣдованіемъ мы встрѣчаемся на каждомъ шагу, во всѣхъ безъ исключенія отрасляхъ правовѣдѣнія. Если же имѣть въ виду одинъ только видъ наслѣдованія, именно преемство имущества и обязательствъ имущественнаго характера,—что обыкновенно и разумѣется подъ наслѣдованіемъ,—то этотъ его видъ есть не что иное какъ особое примѣненіе къ извѣстному факту, именно къ случаю смѣны поколѣній, общихъ началъ правъ вещныхъ и по обязательствамъ, въ виду пользы и интересовъ правильно устроеннаго общежитія. Въ этомъ смыслѣ, права и обязательства по наслѣдованію входятъ въ систему не гражданского, а имущественнаго права, какъ одна изъ ея прикладныхъ частей, опредѣляемая, въ своихъ руководящихъ основаніяхъ, началами публичнаго права.

Этою особенностью права наслѣдованія въ имуществѣ и обязательствахъ объясняется одна характеристическая его черта, обратившая на себя, сравнительно лишь, недавно должное вниманіе. У всѣхъ народовъ въ мірѣ наслѣдованіе въ имуществѣ и обязательствахъ находилось въ тѣснѣйшей связи съ условіями общественной жизни, всегда отъ нихъ зависѣло и измѣнялось вмѣстѣ съ ними, слѣдуя ходу историческаго развитія общественнаго быта и его формъ. Тоже было и у римлянъ, отъ которыхъ законодательства новыхъ европейскихъ народовъ заимствовали основныя положенія наслѣдственнаго и другихъ отдѣловъ такъ называемаго гражданского права. Долгое время практическія потребности заставляли обращать почти исключительное вниманіе на догматическое истолкованіе ученій римскаго права, ставшаго у новыхъ народовъ дѣйствующимъ закономъ, и это заслоняло отъ глазъ изслѣдователей чисто историческія и бытовыя условія римскаго наслѣдственнаго права; но глубокія изслѣдованія быта древнѣйшихъ народовъ и уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ полудикихъ племенъ въ зна-

чительной степени выяснили эту сторону римскаго права. Теперь мы знаемъ, что основанія, на которыхъ покоятся его положенія, составляли въ свое время важный шагъ впередъ и представляли когда-то высшую ступень развитія въ сравненіи съ тѣмъ, что было у другихъ народовъ и у самихъ римлянъ въ предшествующія времена, но далеко не представляютъ совершеннѣйшаго образца и послѣдняго слова человѣческой мудрости. Послѣдовательно развивая далѣе начала, выработанныя римскимъ правомъ въ эпоху его процвѣтанія, новые европейскіе народы пришли, въ наше время, къ выводамъ, существенно ослабившимъ довѣріе къ безусловной непогрѣшимости римскихъ ученій и открывающимъ новыя, не извѣстныя древнимъ римлянамъ перспективы.

Изученіе наслѣдованія въ его историческомъ развитіи показываетъ, что въ древнѣйшій періодъ, наслѣдованія, въ теперешнемъ его значеніи, не было и не могло быть. Теперь права наслѣдованія принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ по закону, или по волѣ умершаго, причемъ различіе имущества, остающагося послѣ умершаго, полъ наслѣдниковъ, близость ихъ родства къ оставившему послѣ себя наслѣдство и цѣли, преслѣдуемыя государствомъ и обществомъ, имѣютъ всюду болѣе или менѣе сильное вліяніе на обычаи и законы, опредѣляющіе правила наслѣдованія. Ни одного изъ этихъ условій въ древнѣйшемъ быту народовъ не существовало. Роды, единственные въ то время носители частной и публичной жизни, жили разрозненно, каждый про себя и общей надъ ними власти, политической и общественной, устрояющей ихъ взаимныя отношенія, сначала не было. Внутри родовъ, единственнымъ въ то время самостоятельнымъ лицомъ былъ начальникъ или глава рода. Члены рода, вообще лица, входившія въ его составъ, не имѣли никакой гражданской—ни личной, ни имущественной—самостоятельности и правоспособности и находились въ безусловной и безграничной власти главы рода. Значить, о различныхъ правахъ наслѣдованія различныхъ лицъ не могло быть и рѣчи. Смѣнялся родоначальникъ, другой заступалъ его мѣсто, но положеніе и права лицъ, входящихъ въ составъ рода, отъ того нисколько не измѣнялись. Къ этому надо прибавить, что въ бродячемъ и кочевомъ быту, съ котораго начинали всѣ древнѣйшіе народы, земля не составляла даже общей родовой собственности, слѣд. не могла быть предметомъ наслѣдованія даже для цѣлаго рода. Что касается до движимыхъ вещей, то въ младенческомъ быту онѣ естественно огра-

ничивались незатѣйливыми предметами первой необходимости и грубыхъ потребностей полудикихъ людей. Наконецъ, никакихъ обязательствъ внутри родовъ между лицами, входившими въ ихъ составъ, не было и не могло быть. Обязательства, похожія на теперешнія наши, были возможны только между отдѣльными родами, т. е. между родоначальниками; но при разрозненности и самостоятельности родовъ, эти обязательства болѣе подходили подъ типъ международныхъ отношеній и трактатовъ, чѣмъ подъ характеръ нашихъ гражданскихъ обязательныхъ отношеній.

Мы нарочно представили черты древнѣйшаго быта народовъ въ самомъ ихъ рѣзкомъ и крайнемъ выраженіи, чтобы рельефнѣе отгнать его особенности и лежавшія въ основаніи его начала. Въ дѣйствительности, мы нигдѣ не находимъ ихъ въ этомъ чистомъ, непримѣсномъ видѣ, потому что изслѣдованія показываютъ намъ древнѣйшій бытъ уже въ разложеніи, на пути къ другимъ общественнымъ формамъ, и мы только посредствомъ аналогій и умозаключеній можемъ доискаться до условій быта, о которомъ нѣтъ прямыхъ и связанныхъ историческихъ воспоминаній.

Разрожденіе и осѣдлость повели мало по малу къ другимъ порядкамъ, при которыхъ однако, какъ и при предъидущемъ, мѣста для наследованія въ теперешнемъ смыслѣ не было. Осѣдлость распространила владѣніе и собственность на недвижимость—землю; кромѣ того, осѣдлость установила сожительство родовъ, ихъ постоянное правильное сосѣдство и отношенія. Размноженіе родовъ довело, рано или поздно, къ ослабленію связей внутри родовъ и къ обособленію семей, поселившихся особыми хозяйствами. Постоянное сожительство и отношенія по сосѣдству породили, путемъ мирныхъ сношеній, или войнъ и завоеваній, къ установленію между родами, а впоследствии между осѣдлыми семьями и хозяйствами, общей власти, съ которой и появились первые зачатки гражданственности, постепенно упразднившей весь древнѣйшій, родовой строй жизни.

Сначала общая власть только поверхностно связывала роды и хозяйства и не касалась вовсе ихъ внутреннихъ распорядковъ, даже взаимныхъ отношеній ихъ между собою. Только внѣшнія отношенія и общія дѣла соединяли ихъ въ одно цѣлое. Внутри родовъ и осѣдлыхъ хозяйствъ продолжался старинный бытъ. Главы родовъ, домоначальники, долго болѣе походили на маленькихъ царьковъ, чѣмъ на частныхъ людей въ теперешнемъ смыслѣ. Земельная вла-

дѣнія и имущество принадлежали не лицамъ, а цѣлому роду, дому или хозяйству, имѣли болѣе между-родовой, между-семейный характеръ и должны разсматриваться не съ частной, приватной, а съ публичной точки зрѣнія. При такихъ условіяхъ, ни раздѣла имущества и земель между членами рода или дома, ни распределенія общаго родоваго или семейнаго достоянія между ними по волѣ домоначальника или главы дома сначала не могло быть. „Завѣтъ“ если и былъ, то имѣлъ лишь значеніе совѣта и наставленія умирающихъ опытныхъ и мудрыхъ старыхъ людей какъ жить остающимся въ живыхъ и какъ вести дѣла рода или дома.

Дальнѣйшій ходъ развитія уже совершенно ясенъ и происходилъ при полномъ освѣщеніи сознанія, такъ сказать, на главахъ исторіи. Общественные элементы, связавшіе разрозненные роды и хозяйства въ политическія тѣла, болѣе и болѣе усиливаются и крѣпнута, распространяя свое вліяніе и власть сначала на взаимныя отношенія родовъ и хозяйствъ, а потомъ и на распорядки, существующіе внутри родовъ и между членами отдѣльныхъ хозяйствъ. Параллельно съ тѣмъ идетъ постепенное разложеніе родоваго и стариннаго обособленнаго домашняго быта, который мало по малу теряетъ свой прежній общественный характеръ и превращается въ условіе лишь частной, приватной жизни. Роды и семьи постепенно все болѣе и болѣе дифференцируются, т. е. разлагаются на свои составныя единицы—индивидуальныя лица, для которыхъ связующимъ элементомъ служатъ уже не родовые и домашніе порядки, утратившіе политическое и общественное значеніе, а власть общественная и условія организованной гражданственности; въ частномъ же, приватномъ быту связи опредѣляются кровнымъ союзомъ родства и свойства, устанавливаемыхъ бракомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и общее достояніе рода и дома или хозяйства совершенно измѣняется въ своемъ значеніи. Оно тоже теряетъ, вмѣстѣ съ родомъ и хозяйствомъ, полуобщественный, полуполитическій характеръ, становится частнымъ, приватнымъ имуществомъ отдѣльныхъ лицъ, которымъ они вольны распоряжаться по своему усмотрѣнію, дѣлить между собою и между членами своей семьи, отчуждать постороннимъ при жизни и на случай смерти.

До этой точки зрѣнія доработались римляне; она и лежитъ въ основаніи римскаго права, въ которомъ развита съ большою подробностью. Другой стороны наслѣдованія, именно публичной, общественной, римское право почти не коснулось. Она была выдвинута

на первый планъ новыми европейскими народами, у которыхъ общественные, публичные интересы съ самаго начала новой европейской исторіи и до нашего времени играютъ важнѣйшую роль и имѣютъ первенствующее значеніе. Какъ ни различны идеалы среднихъ вѣковъ отъ нашихъ теперешнихъ, какъ ни существенно разнятся между собою средневѣковое сословное устройство и гражданская общественная организація современныхъ европейскихъ государствъ, основанная на полномъ равенствѣ правъ, но они стоятъ на одной почвѣ, подчиняя лицо требованіямъ общественной организаціи и оставляя весьма мало простора индивидуальной, частной, приватной дѣятельности и свободѣ. Тѣмъ же духомъ пропитаны и новѣйшія экономическія ученія, волновавшія и до сихъ поръ волнующія европейскія массы; существенный ихъ смыслъ—подчинить свободную борьбу экономическихъ отношеній регулирующему контролю общественной организаціи, внести въ эту борьбу условія правильно устроеннаго общежитія. Преемство имущества и юридическихъ отношеній имущественнаго характера при смѣнѣ поколѣній, съ первыхъ вѣковъ новой исторіи, опредѣлялось не приватнымъ интересомъ, не волею отдѣльнаго лица какъ у римлянъ, а пользами, нуждами, цѣлями и задачами той общественной группы, къ которой оно принадлежало. Вліяніе римскаго права и римскихъ воззрѣній ослабило и смягчило первоначальную суровость этого взгляда, но онъ никогда не измѣнялся существеннымъ образомъ; измѣнялись только формы, въ которыхъ онъ выражался. Въ наше время имущественныя права, обязательства и интересы, отнесенныя, подъ вліяніемъ римскаго права, къ кругу частной, приватной дѣятельности, все болѣе и болѣе подчиняются требованіямъ государственной и общественной жизни, пропитываются общественными элементами и втягиваются въ условія организованнаго общежитія. Несомнѣнные признаки этого направленія видны не только въ движеніи науки, но и положительныхъ законодательствъ, предвѣщая, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, замѣну римскихъ началъ наслѣдованія другими, болѣе согласованными съ потребностями правильно организованнаго сожительства людей въ устроенномъ общежитіи.

Что же собственно представляетъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, наслѣдованіе въ имуществѣ и въ юридическихъ отношеніяхъ имущественнаго характера? Оно опредѣляется, прежде всего, самымъ предметомъ наслѣдованія. Все что имѣетъ объективное, реальное

существованіе помимо человѣка, внѣ его, и составляетъ, въ юридическомъ смыслѣ, имущество,—все это остается, несмотря на смѣну лицъ и поколѣній. Имущество, въ этомъ смыслѣ, по смерти владельца, достается кому-нибудь другому, или другимъ. Однако мы знаемъ, что есть цѣнности, почти исключительно опредѣляемыя личными свойствами лица. Пока онѣ не получили объективнаго, реальнаго существованія отдѣльно отъ человѣка, онѣ не могутъ быть отдѣлены отъ него, съ нимъ существуютъ и съ нимъ же исчезаютъ, не переходя въ наслѣдство. Первокласный талантъ—врачъ, художникъ, ученый, литераторъ,—зарабатываютъ большія деньги; но ихъ таланты умираютъ вмѣстѣ съ ними и къ ихъ наслѣдникамъ переходитъ только то, что они успѣли произвести. Virtuозъ-музыкантъ, сценическій артистъ, балерина, преподаватель, уносятъ свой талантъ въ могилу, оставляя слѣдъ его не въ матеріальныхъ вещахъ, а лишь въ воспоминаніяхъ зрителей и слушателей; громадное множество цѣнностей съ виду вполне реальнаго и объективнаго характера, сохраняютъ свою стоимость, возвышаются или падаютъ въ своей цѣнѣ, только вслѣдствіе личныхъ свойствъ, качествъ и способностей того лица, которое ихъ создало или ими распоряжается: напр., торговая фирма, лавка, фабрика, промышленное заведеніе, вексель, денежное и всякое другое обязательство, необеспеченное залогомъ или надежнымъ поручительствомъ,—могутъ, смотря по лицу, возвышаться и падать въ своей стоимости. При смѣнѣ лицъ и поколѣній въ составъ наслѣдства естественно можетъ войти только то, что имѣетъ внѣшнее, предметное существованіе внѣ человѣка, независимо отъ стоимости, которая придается ему тою или другою личностью или отношеніемъ къ ней. Такимъ образомъ, кромѣ вещей матеріальныхъ, въ составъ наслѣдства входятъ права, иски, обязательства, привилегіи, насколько они не зависятъ отъ личныхъ свойствъ бывшаго ихъ обладателя и имѣютъ предметомъ матеріальную цѣнность, притомъ по ихъ номинальной или оцѣночной стоимости, опредѣляемой на деньги, которыя представляютъ общее, объективное мѣрило всякихъ матеріальныхъ цѣнностей; не входятъ же въ составъ наслѣдства такіе источники и условія произведенія матеріальныхъ цѣнностей, которые неразрывно связаны съ личностью того, послѣ кого наслѣдство осталось и не имѣютъ объективнаго внѣ его существованія. Согласно съ тѣмъ, въ составъ наслѣдства входятъ, въ видѣ актива или пассива, окончательно присужденные штрафы, иски о вознагражденіи за поне-

сенный вредъ или ущербъ, векселя, денежные долги и полученія, обязательства имущественнаго характера, и не входятъ обязательства чисто личныя, или проистекающія изъ преступленій, которыя не превратились при жизни виновнаго, по окончательному приговору суда, въ денежные долговья обязательства (зак. гражд., ст. 1259 и примѣч. Боровиковск., разъясн. §§ 9, 10, 11, стр. 351—352).

Наслѣдство, въ смыслѣ имущества, остающагося послѣ умершаго, переходитъ къ другимъ лицамъ, или согласно съ волею того, кому это имущество принадлежало при его жизни, или согласно съ требованіями обычая или закона. Различіе это имѣетъ весьма важное значеніе не столько по своимъ послѣдствіямъ, сколько по принципу. Воля лица, оставляющаго послѣ себя наслѣдство, можетъ совпадать и въ огромномъ большинствѣ случаевъ вѣроятно и совпадаетъ съ требованіями обычая или закона; во всѣхъ такихъ случаяхъ, послѣдствія для наслѣдниковъ будутъ, по существу, одинаковы и потому безразличны. Но юридически и въ интересахъ общественности, между тѣмъ и другимъ способомъ перехода наслѣдства—различіе громадное. Распредѣляется-ли имущество, при смѣнѣ поколѣній, по указаніямъ обычая или закона, другими словами согласно съ требованіями устроеннаго общежитія и его интересами, или по личнымъ соображеніямъ частныхъ лицъ, входящихъ въ составъ устроеннаго сожительства—въ этомъ вся суть вопроса, вся такъ сказать политика наслѣдственнаго права. На этомъ различіи вертится вся полемика и борьба противъ наслѣдованія въ имуществѣ. Борьба эта, возникшая и разыгравшаяся съ особенною силою въ текущемъ столѣтіи, не привела пока ни къ какимъ яснымъ и опредѣленнымъ результатамъ. Исходъ ея зависитъ отъ разрѣшенія другаго, болѣе общаго вопроса объ отношеніяхъ индивидуальнаго лица къ обществу, а этотъ послѣдній вопросъ, не смотря на безчисленное множество соображеній и взглядовъ, высказанныхъ по его поводу и въ его разрѣшеніе, едва лишь затронуть и ожидаютъ еще тщательной разработки. Въ дѣйствующихъ законодательствахъ, оба способа перехода имущества при смѣнѣ поколѣній, по волѣ умершаго и по закону или обычаю, допускаются рядомъ, съ преобладаніемъ того или другаго. На эти отгѣнки и разновидности имѣли большое вліяніе различныя обстоятельства, между которыми первое мѣсто занимаютъ ходъ и степенъ историческаго развитія и культуры. Преобладаніе личной, индивидуальной воли при распредѣленіи наслѣдства между остающимися въ живыхъ